

Яков Наумович Шафран — автор серьезный: стремится к глубокому и всестороннему раскрытию современной жизни, в котором объединены и взгляд из истории Отечества, и переживание сложностей, бед и радостей сегодняшнего времени, и православный настрой, и постоянный поиск ответа на вопрос: как быть, в чем и где искать достойное решение, верный путь развития российского общества?

Действие романа разворачивается широкой ретроспективой: здесь описание событий и мыслей общества начала прошлого века, затем фрагменты из двадцатых, середины тридцатых и сороковых годов, и главное — современность, охватившая в разных сюжетах и воспоминаниях время с восьмидесятых годов через девяностые и далее — к десятым годам нового века.

Временной обзор огромен, и персонажей, охваченных этим обзором, не счесть. Впрочем, можно ограничиться и выделить главных. Предреволюционные, революционные и послереволюционные годы раскрыты в переживаниях и мыслях доцента Московского университета Михаила Григорьевича Заянчицкого, «питерского профессора и писателя» Николая Иннокентьевича Земскова, а также Павла Ивановича Соловьева, в характеристике которого автор указал: «действительный статский советник, в партиях не состоявший, патриот по убеждениям». Разумеется, рассказывая о них, автор называет также жен и детей, показывает нам атмосферу семей, напоминая, что все в жизни людей делается для благополучия родных и близких. И споры эти персонажи ведут для того, чтобы понять суть происходящего, отыскать верный путь дальнейшего развития России.

* Яков Шафран. Круг замкнулся: роман (Библиотека журнала «Приокские зори»).— Тула: Изд-во «Папирус», 2015. С.— 308

Углубляясь в суть споров, происходивших в начале прошлого века, конечно, опираешься на собственные знания о жизни и политической борьбе того времени: о кадетах, октябристах, эсерах, большевиках, а также о славянофилах и западниках, предвосхищавших борьбу взглядов начала двадцатого века, о силе православных идей, распространенных в обществе, и укреплении, особенно в советское время, взглядов безбожников. Однако главное — не опора на то, что ты знаешь, а внезапное осознание того факта, что в те времена, как и сейчас, шла острая борьба между сторонниками тех или иных взглядов на дальнейшее развитие страны, распространялась непрерывная говорильня, интеллигенция оказалась разобщенной и не смогла найти общую опору, да и не видела в этом необходимости.

Очевидно, такое положение и привело отдельных персонажей романа к бегству сначала в Болгарию, затем во Францию.

Не в первый раз берутся отечественные писатели за раскрытие условий жизни вне России тех, кто вынужден был покинуть Родину. Не углубляется Яков Шафран в трагедию их дальнейшей жизни, лишь слегка касаясь бытовых деталей. Но и не это писатель ставит своей задачей. Он, на наш взгляд, показывает связь мысли того, давнего, времени об особенностях пути России с той же мыслью, распространяемой в наши дни.

Вторая, главная, линия романа заключается в описании жизни героя — Андрея Васильевича Курилова, чей предок — Григорий Курилов — жил до революции во владениях Николая Иннокентьевича, революцию встретил одобрительно, но и барина своего бывшего уважал, потому с радостью встретился с ним в сороковом году, когда оба по делам приехали в Москву: один из Патрусевска, другой из Ленинграда, в который все же вернулся из послереволюционного изгнания.

Писатель подробно описывает жизнь Андрея, его предпринимательские дела и проблемы, устремления и надежды, семейные радости, жизнь в Соединенных Штатах, куда тот решил выбраться, спасая себя и свою семью от тягот установления рыночных отношений, и где, в силу русского менталитета, не смог окончательно обосноваться: душа на Родину стремилась.

В описании жизни героя заложено огромное беспокойство автора за происходящее в стране: невозможность развития собственного дела, хотя в стране звучат неумолкаемые призывы к мелкому предпринимательству; чиновничьи выдумки, направленные на стяжательство с тех, кто принимает на себя труд экономического укрепления страны; отсутствие прочности положения людей, какие бы силы ими ни вкладывались в свою жизнь, предательство сотрудников и тех лиц, которых ты считал товарищем и единомышленником.

Вместе с тем, Яков Шафран, помимо описания жизни и проблем современного предпринимателя, поднимает важнейшие вопросы жизни общества, вводит читателя в круг философских размышлений: о вере и Боге, о патриотизме и духовности, о революционном и эволюционном развитии страны. Он опирается на свои прочные знания, острое переживание происходящего в стране. Он сам неустанно ищет путь дальнейшего развития российского общества.

С какими-то взглядами писателя, мы с тобой, дорогой читатель, непременно согласимся. Не поспоришь с такими высказываниями:

«Много хороших моментов было, есть и будет в жизни — на то она и жизнь, творящая все новое и новое, иногда поражающая своими, казалось бы, парадоксами, но неустанно расставляющая все по своим местам» (с. 19);

«... так получилось с поколением Андрея в начале девяностых, когда молодые люди в двадцать пять — тридцать лет оказались среди жизни, совсем не той, какой их учили и для какой их воспитывали» (с. 20);

«Да у любого продавца в коммерческой сети зарплата больше, чем у врача, отвечающего за здоровье и жизни людей!» (с. 88);

«Если история представляется полной поражений и постыдных деяний, а родина малая и большая — помойкой, то растет не поймешь кто со слабой, бесформенной душонкой. И кто угодно будет лепить из нее то, что ему нужно!» (с. 135);

«Теперь же некоторые «специалисты» пытаются внушить — русская культура необязательна. А ведь если отнять ее и традиции от народа, что от него тогда останется, во что он превратится?»

Должны ли мы становиться Иванами беспамятными, вернее, имеющими «болонскую» память, то есть память на отдельные слова и термины, используемые в обиходе торговцами и чернорабочими, смысла же всего непонимающими...» (с. 137);

«... разве, не зная Истины, можно управлять?» (с. 141);

«... Земля — это космический организм, в котором, как и в человеческом, все друг на друга влияет» (с. 297).

В приведенных текстовых извлечениях мудрого автора раскрыты и наша жизнь, и наши размышления, и наши переживания.

Яков Шафран чрезвычайно лиричен и чувствителен, потому, при чтении романа, проникаешься описанием любовного чувства, первого интимного прикосновения, проливного дождя. Становишься наблюдателем важных деталей, психологически верно выписанных автором, слышишь шепот матери, льющийся к сыну из небытия и осязаемый им как вполне реальный и явственный. Разве нет у нас с тобой, дорогой читатель, жгучей тоски по матери? Разве не слышим мы в трудную минуту материнские слова поддержки? И не посылаем ли мы к своим детям такие же слова в их трудную минуту?

Особенно выделяется в романе третья линия — линия веры и религии, православия и христианства. О вере и Боге размышляют персонажи прошлого, мучительно бьющиеся в поиске ответа на вопросы: за что Господь наказывает страну, и наказывает ли, или спасает? И главный герой романа, сквозь жизненные перипетии, приходит к Богу. Он идет в храм, критически оглядывает присутствующих в храме, в размышлениях осознает, что везде — на улице, в храмах, в разных учреждениях, в трудовых и других коллективах — встречаются истинно верующие люди, как и те, кто лишь демонстрирует свою веру, на самом деле этой веры не имея. Все зависит от самого человека, его чувства и сознания, только в храме свет и чистота помыслов крепче воздействуют на человека.

Раскрывая третью линию, автор обращается ко времени возникновения христианства, к причинам раскола на православную и католическую веру. Убедителен взгляд писателя на причины падения оплота православной веры — Византийской империи. Сквозь весь роман проходит мысль о связи и органичном единстве православия и России.

Глубокие мысли, острые вопросы и важные проблемы жизни российского общества раскрываются в романе. Оттого скажем: нужен роман, и вышел он вовремя, помогая нам, читателям, осознать единство времени, общность споров интеллигенции начала прошлого и нынешнего веков, положение России в мире тогда и сейчас, великое значение православия в развитии нашей страны.

Однако, нельзя умолчать о том, что мешает чтению романа. В отдельных фрагментах чтение затрудняется. Это связано с тем, что автор, человек огромных знаний и опыта, иной раз забывает о стиле художественного изложения, вводя в текст то, что свойственно публицистическим статьям или научным докладам. Так, например, дается характеристика девяностых годов (с. 19, 21), указываются проценты сторонников государственной и частной медицины (с. 87).

Постоянные рассуждения персонажей не только вызывают интерес и желание понять взгляды описываемой личности или суть возникшего спора, но порой, из-за чрезмерности и манеры изложения, становятся утомительными. Их с нетерпением пролистываешь, и вскоре возвращаешься к ним, чтобы все же разобраться. Полагаем, что автору следовало найти такую манеру изложения, которая не позволяла бы отвлекаться от текста.

Тем не менее, несмотря на какие-то огрехи, которые, при желании, можно найти в любом романе, скажем следующее: дорогой читатель, если ты — человек размышляющий, болеешь за наше Отечество, находишься в поиске выхода России на путь быстрого экономического развития, благоденствия общества, уверенного положения в мире, тогда читай книгу Я.Н. Шафрана «Круг замкнулся». Размышляй над ее страницами, спорь с автором, находи единство в твоих и в его взглядах. Открывай для себя автора и его новую книгу!

